

Нуаньнуань взяла руку матери, подняла голову и робко посмотрела на дворецкого, при этом тихо поздоровавшись:

— Здравствуйте, дедушка дворецкий.

Вежливые и почтительные слова были редкостью в этом доме.

Дворецкий дважды кивнул и с расстроенным видом и красными глазами сказал:

— Госпожа Нуаньнуань такая худая, вам нужно больше есть. Мы не знаем, что вы любите есть, поэтому приготовили кое-что по вкусу госпожи и господина.

Матушка Гу с улыбкой кивнула:

— Мы побеспокоили тебя, извини.

Пока они шли к гостиной, старик, который уже с тревогой ждал их, не смог усидеть на месте, когда увидел вошедшего внука.

— Почему ты вернулся? Где твоя сестра?

Гу Ань надулся, но он все еще не осмеливался вести себя самонадеянно перед стариком.

— Дедушка, куда ты спешишь? Они медленно идут позади. Почему вы все заботитесь только о моей сестре, но совершенно не заботитесь обо мне.

Старик бросил на него косой взгляд:

— Было бы славно, если бы ты перестал говорить только про себя.

При звуке шагов старик вдруг нетерпеливо встал, приводя в порядок свою одежду, затем быстро сел в кресло и принял величественный вид, но, подумав о том, что он может напугать свою добрую внучку, он смягчил выражение своего лица.

Этот старик, прослуживший в армии большую часть своей жизни, действительно нервничал в этот момент. Если об этом станет известно, боюсь, никто не поверит.

Но это была правда.

— Папа.

Старик кивнул сыну и невестке, затем его взгляд упал на худенькую и маленькую внучку, стоявшую рядом с матерью. Взглянув на лицо Нуаньнуань, он слегка вздрогнул от боли, и его пальцы задрожали вместе с ним.

— Это... это...

Отец Гу быстро похлопал старика по спине, чтобы помочь ему отдышаться.

— Папа, успокойся.

— Да, да...

Старик снова и снова произносил лишь только «да» дрожащими губами, но ему не терпелось подойти к Нуаньнуань и присесть на корточки. Затем он ласково улыбнулся маленькой девочке с испуганными глазами.

— Не бойся, Нуаньнуань, я твой дедушка.

— Почему ты такая худая?

— Наша Нуаньнуань так страдала, дедушка не позволит тебе больше страдать в будущем.

Он вздрогнул и крепко обнял девочку. Держа ее на руках, он и без теста на отцовство был уверен, что это его внучка.

Нуаньнуань не знала, почему дедушка плачет. Дедушка обнял ее, а она поджала губы и подняла руку, чтобы вытереть слезы с лица старика.

— Дедушка, не плачь.

Голос был мягким и нежным, и дедушка кивнул:

— Дедушка не плачет, дедушка счастлив.

Его голос был беспрецедентно мягким, отчего Гу Ань, стоящий рядом с ним, был ошеломлен.

Как мог его дедушка быть таким добрым? И при этом плакать! Это было просто невероятно!

Услышав, как маленькая девочка зовет дедушку, старик почувствовал тепло в сердце.

Наконец-то у него появилась внучка, внучка, и она была так хороша, она была так похожа на его умершую жену.

— Эй, ты такая хорошая.

Расхваленная Нуаньнуань немного покраснела от смущения. Столкнувшись со стариком, который был добр к ней, она уже не так боялась и смотрела на него ясными большими глазами.

Сердце старика смягчилось от ее взгляда.

— Ты очень красивая, особенно эти глаза, они точь-в-точь как у твоей бабушки, и ты такая же умная, как она. Ты хороший ребенок, но твое тело слишком худое. В будущем ты должна хорошо питаться и стремиться к хорошему воспитанию. Так ты будешь выглядеть лучше.

Гу Ань, который сидел и ждал ужина, несколько раз посмотрел на Нуаньнуань и подумал, что его дед сильно постарел, а его зрение явно ухудшилось. Разве это можно назвать хорошей внешностью?

Он даже представить себе не мог, насколько красиво будет выглядеть Нуаньнуань, когда станет более полной и белой. В любом случае сейчас она выглядела уродливо, самое большее, ну и как она могла бы радовать глаз. Он сомневался, насколько хорошо можно воспитать эту сестру.

Дедушка Гу обнял Нуаньнуань и немного поговорил с ней, а когда еда была готова, все приступили к трапезе. Все члены семьи, кроме Гу Аня, в основном добавляли еду в миску Нуаньнуань.

— Нуаньнуань, съешь еще креветок.

— В этой рыбе нет костей, Нуаньнуань может есть ее с уверенностью.

— Этот яичный суп очень вкусный. Ешь больше, а после еды выпей стакан молока, и в будущем ты станешь выше.

По сравнению с теплой заботой трех взрослых в сторону Нуаньнуань, Гу Аня, казалось, обдувает холодный ветер, и тот был очень зол.

— Эй, это уже чересчур, вы заботитесь только о моей сестре и не заботитесь обо мне!

Три пары глаз за столом переглянулись, затем отец Гу с улыбкой поднял куриное крыло и бросил его в его миску, выглядя немного пугающе. Увидев это, Гу Ань неосознанно сжался.

— Давай, папа позаботится о тебе!

Старик сощурил глаза и приблизился к нему с палочками для еды и овощами.

— Аньань, кажется, в последнее время набрал вес, не стоит заикливаться только на мясе, ешь больше овощей для сбалансированного питания.

Гу Ань: «...»

«Почему я вообще сказал это?!»

Находясь под давлением, Гу Ань было очень трудно есть овощи и куриные крылышки.

О... У всех остальных были мачеха и отчим после женитьбы, почему же его семья обзавелась мачехой и отчимом, как только у него родилась сестра!

О... и я должен добавить еще и дедушку!

Видя, что все внимание приковано к ее брату, Нуаньнуань почувствовала тихое облегчение. Еды в миске было так много, что она едва могла бы ее доесть.

К счастью, трое взрослых, похоже, почувствовали, что миска Нуаньнуань переполнена, и не стали добавлять ей еще. Как только она наелась, матушка Гу отвела ее наверх переодеться.

Она отвела Нуаньнуань в одну из комнат наверху, открыла дверь и вошла внутрь, держа ее за руку.

— Нуаньнуань, отныне это будет твоя комната.

Нуаньнуань увидела, что эта комната была намного больше, чем деревянный дом, в котором она жила раньше, а роскошная планировка мечты выходила за рамки ее воображения. Ее рот внезапно округлился от шока.

— Это для Нуаньнуань?

Нуаньнуань приняла эту реальность, чувствуя легкое головокружение. Это казалось нереальным, как сон.

— Да, все в комнате приготовлено для Нуаньнуань, игрушки на кровати принадлежат Нуаньнуань, а вон там стоит стол. Когда Нуаньнуань пойдет в школу, она положит сюда свои книги, а это гардероб...

Одну за другой она представила Нуаньнуань вещи в комнате, и ее теплые слова заставили девочку постепенно избавиться от беспокойства и тревоги.

В гардеробе она увидела всевозможные виды нарядной одежды, Нуаньнуань не могла на это наглядеться.

Но что вызвало у нее странное чувство, так это то, что в нем было несколько вещей, которые она явно не могла сейчас надеть — они были ей не по размеру.

Матушка Гу подошла и достала несколько маленьких костюмчиков, потянула за собой Нуаньнуань и села на кровать.

— Эта одежда была приготовлена твоей мамой, когда ты была ребенком. Я покупала для тебя новую одежду каждый год на твой день рождения. Я надеялась, что однажды, когда ты вернешься, ты сможешь носить одежду, которую твоя мать приготовила специально для тебя.

Нуаньнуань безучастно смотрела на красивую одежду, висящую в шкафу, которая была аккуратно разложена от одежды для младенца до взрослой. Ее нос болел, а глаза были затуманены, поэтому она не могла видеть, что перед ней.

Оказалось... она всегда была в их мыслях, она не была ребенком, который никому не был нужен.

— Дорогая, к счастью, ты вернулась.

Мать Гу держала свою маленькую дочь на руках. Кроме ее собственной семьи, никто не знал, как она была разбита, когда потеряла свою доченьку. Она даже хотела умереть в какой-то период времени.

К счастью, она выжила под присмотром своей семьи. Все эти годы она не прекращала поиски своей дочери. Если появлялись хоть какие-то новости о ней, она отправлялась на поиски, как бы ни была занята в это время, но в итоге каждый раз сталкивалась с разочарованием.

Тем не менее, она не сдавалась, боясь, что случайно может упустить возможность снова встретиться со своей единственной настоящей дочерью.

На этот раз, когда пришла новость о Нуаньнуань, вся семья была встревожена. Она с первого взгляда была уверена, что эта маленькая девочка — ее дочь.

Последующий тест на отцовство был просто процедурой, чтобы уладить все формальности.

<http://tl.rulate.ru/book/75058/2747291>